

Он не просто любил такие фильмы, но и обожал признаваться в любви во время просмотра, произнося сладкие слова... если, конечно, эти слова вообще можно было назвать сладкими.

Линь Шу поначалу считал тему этих фильмов извращённой, но Цзюй Минфэн искренне верил, что главный герой был глубоко предан. Ему также нравилась «Саломея», особенно сцена, где Саломея держала череп пророка, изливая свои чувства. Цзюй Минфэн даже однажды прошептал Линь Шу на ухо:

— Моя любовь к тебе ничуть не уступает любви Саломеи.

В результате Линь Шу так вздрогнул, что выронил пульт, а сидящий на другом краю дивана Цзюй Минфэн искренне считал, что это было признанием в любви.

Однако теперь Линь Шу полностью привык к этому и даже иногда с трудом признавал, что убийство из ревности может быть формой любви... Линь Шу думал, что, вероятно, Цзюй Минфэн просто промыл ему мозги.

Цзюй Минфэн ни за что не причинил бы ему вреда, в этом Линь Шу был уверен, как и в том, что Лян Юэхуа и Линь Цзиньхуа никогда не сделают ему больно. Но в отличие от родителей, Цзюй Минфэн занимал в его жизни совершенно особое место.

Он был как брат, как ближайший друг, как товарищ, которому можно доверить жизнь, и как единомышленник.

Но иногда он не был уверен, что, если они действительно расстанутся, Цзюй Минфэн не начнёт коварно планировать его убийство. Порой он думал, что это невозможно... из-за их дружбы. Но иногда он был уверен, что Цзюй Минфэн действительно способен на такое... Линь Шу думал, что даже сам Цзюй Минфэн, возможно, не знает, как поступит в такой ситуации.

В общем, это была не самая приятная тема для размышлений.

В выходные Цзюй Минфэн с самого утра принёс фильм, но, к сожалению, им нужно было идти в компанию, поэтому он оставил диск. Линь Шу взглянул на него и увидел, что это был старый фильм годичной давности — «Любовь без границ». Линь Шу смотрел его, и не один раз.

Сюжет рассказывал о младшей дочери аристократа, которая, как Золушка, имела тяжёлую судьбу, но влюбилась в своего красивого и выдающегося кузена. Девушка была замкнутой и молчаливой, с возлюбленным она вела себя покорно и нежно, но внутри её бушевала настоящая буря. И однажды ночью она стала жертвой жестокой и неизбежной погони.

В самый отчаянный момент, находясь на грани смерти, она узнала, что её возлюбленный сблизился с ней лишь ради её огромного наследства.

Это была предыстория.

Основное действие разворачивалось три года спустя. Молодой человек накануне своей свадьбы нанял детектива, чтобы тот расследовал дело, в котором он подозревал, что его невеста одержима злым духом, так как она недавно начала вести себя странно. В ходе расследования детектив раскрыл тёмные тайны замка и правду о многочисленных помолвках молодого человека... Ужасающая история лишь приоткрыла завесу тайны.

...

Молодой человек, живущий в подобии «Шоу Трумана», и его безумная невеста — вот, вероятно, суть этого фильма.

Честно говоря, это был фильм, который, кроме как извращённого интереса, не вызывал никакого удовольствия, но Цзюй Минфэн смотрел его с упоением, и Линь Шу даже восхищался им за это.

Вечером Цзюй Минфэн остался ночевать у Линь Шу, и они вместе посмотрели фильм. Хотя сюжет был уже знаком, это ничуть не мешало фильму снова создавать атмосферу ужаса.

Когда главный герой в замке почувствовал, что за ним следят, и обернулся, взгляды всех персонажей, устремившиеся на него, мгновенно сделали атмосферу пугающей. Это был не фильм ужасов, но он превосходил их по напряжению.

Во время просмотра Цзюй Минфэн прижался к Линь Шу.

Линь Шу позволил ему это, зная, что парень вовсе не боится, а просто хочет понежиться. Они смотрели этот фильм много раз, и Цзюй Минфэн обожал такие вещи, так что бояться ему было нечего.

Кстати, это был один из минусов перезапуска жизни — почти все фильмы, сериалы, книги и игры уже были опробованы, и даже если появлялось что-то новое, оно было весьма ограниченным, что лишало жизнь многих удовольствий.

Ночью Цзюй Минфэн действительно не пытался приставать, только сбросил одеяло и прижался к Линь Шу. Погода была не слишком жаркой, но этой ночью Линь Шу вспотел от его прикосновений.

Утром, проснувшись и увидев безмятежное спящее лицо Цзюй Минфэна, Линь Шу моргнул и вдруг подумал, что Цзюй Минфэн действительно красив.

Он, словно под гипнозом, протянул руку и ткнул пальцем в щёку Цзюй Минфэна.

После этого он сам испугался своей мысли и действия.

Это не значит, что Линь Шу раньше считал Цзюй Минфэна уродливым. Он всегда знал, что Цзюй Минфэн красив, хотя в его возрасте черты лица ещё не сформировались окончательно, и его можно было назвать скорее милым, чем мужественным.

Но это было лишь объективное суждение. Линь Шу никогда не испытывал к Цзюй Минфэну таких чувств, как к своей бывшей девушке, когда он думал, что её улыбка очаровательна, и сердце его замирало.

Конечно, он также никогда не испытывал к своей бывшей девушке таких чувств, как к Цзюй Минфэну — чувств, что этот человек настолько важен, что его нельзя предать или бросить.

Иногда он думал, что это разница между важной дружбой и романтическими чувствами.

Но кто бы мог объяснить ему, что это было за сердцебиение и сладкое чувство, которое он только что испытал?

Спрятавшись в ванной, Линь Шу услышал, как Цзюй Минфэн медленно открыл глаза.

Он улыбался, как дурак, обнял одеяло Линь Шу и начал кататься по кровати, чувствуя, что оно

пропитано его запахом, и это было прекрасно. Ему даже захотелось забрать его с собой.

На самом деле он почти не спал прошлой ночью. Хотя он не пытался приставать в прямом смысле, но большую часть ночи он прижимался к Линь Шу, обнимал его и трогал, чувствуя, как здорово спать с любимым человеком. Возможно, из-за эмоционального подъёма, хотя он почти не спал, утром он проснулся рано, вероятно, от возбуждения.

Проснувшись, он заметил, что Линь Шу уже не спит, и, не зная почему, остался неподвижным. В итоге его щёку ткнули пальцем. Он, конечно, надеялся, что Линь Шу поцелует его с утра, но этот жест показался ему таким милым, и он представил, как Линь Шу, с детским выражением лица, тыкает в него пальцем, и ему стало ещё более мило... Он катался по кровати, переполненный чувствами.

Он и не подозревал, что Линь Шу, выйдя из ванной и увидев его катающимся по кровати, подумал, что он слишком уж нарочито мил.

Затем Цзюй Минфэн заметил, что в ванной уже давно не было слышно звуков, и перевернулся, чтобы взглянуть, как раз в тот момент, когда Линь Шу с каменным лицом смотрел на него. Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Цзюй Минфэн, как ни в чём не бывало, откинул одеяло и сел, а Линь Шу, тоже как ни в чём не бывало, взял полотенце и начал вытирать волосы. Они оба молчаливо сделали вид, что ничего не произошло.

Когда оба были готовы, они вышли на утреннюю пробежку.

Жань Фэн тоже бежал с ними, но он нёс больше груза и пробежал в несколько раз больше, чем Линь Шу. Он начал бежать ещё до того, как Линь Шу и Цзюй Минфэн вышли, и продолжал бежать, когда они уже закончили.

Завтрак приготовила Лян Юэхуа, и Линь Шу сказал, что Цзюй Минфэну повезло. Лян Юэхуа была очень занята из-за расширения бизнеса и в последнее время редко готовила сама.

Цзюй Минфэн, естественно, воспользовался моментом и начал щедро хвалить кулинарные навыки Лян Юэхуа. Линь Шу даже подумал, что его лесть слишком уж навязчива, но, возможно, Лян Юэхуа, видя его молодость, не восприняла это негативно и даже была польщена.

Позже она сказала Линь Шу наедине:

— Сын твоей тётки Вэньсинь, хоть и молод, но умеет себя подать. У него точно будет успех в будущем.

Линь Шу подумал, что Цзюй Минфэну стоит поблагодарить свою маму, иначе Лян Юэхуа точно не дала бы ему такой оценки.

Но он не мог объяснить Лян Юэхуа, что Цзюй Минфэн не был льстецом, и что людей, которых он действительно хотел бы ублажить, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и что он льстил только для того, чтобы угодить будущей тётке... Поэтому он лишь промямлил:

— Он вообще-то всегда такой весёлый, не только когда хочет понравиться. Мам, если бы ты знала, что учителя о нём думают, ты бы поняла, что он просто клоун.

Лян Юэхуа рассмеялась:

— Как ты можешь так говорить о друге?

Хотя она так сказала, она вспомнила, как Цзюй Минфэн при первой встрече назвал её мамой, и подумала, что он действительно немного чудак, добавив:

— Но он действительно забавный.

Линь Шу вздохнул с облегчением. Лучше уж быть чудаком, чем лицемером.

<http://bllate.org/book/16614/1520392>